УДК 165.2; 165.3; 167.1

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ СОЗНАНИЯ

Скорюков Олег Николаевич,
Челябинский государственный педагогический университет, аспирант кафедры философии и культурологии,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: onschel74@gmail.com

Аннотация
В статье дан анализ концепциям философии сознания с позиции методологической проблемы, а также рассмотрены предпосылки конвергенции и эпистемологические пределы исследования базовых характеристик сознания в свете современных научно-технологических стратегий и достижений.

Ключевые понятия:
философия сознания,
методология,
онтология,
эпистемология,
искусственный интеллект.

Актуальность проблемы

Новые тенденции, появившиеся в философии и науке на рубеже XX–XXI вв., связанные с пересмотром сознания как объекта изучения, определяются нами как конвергенция базовых свойств сознания в связи с изменением методологических характеристик научно-исследовательских программ, изучающих данное явление. Это изменение является следствием принципиально нового состояния современной науки в связи с глобальной перестройкой социально-экономических, интеллектуальных и практических аспектов жизнедеятельности человека и общества.

Если раньше исследование сознания проводилось в рамках онтологии бинарного методологического подхода, устанавливающего четкое различие между «объективным» и «субъективным», «внешним» и «внутренним», «материальным» и «идеальным», «бытием-для-себя» и «бытием-для-нас» и т.д., то в свете современной научной ситуации данная методология утратила свою эвристическую и универсальную значимость. Эта методология работает только в условиях парадигм классической науки, когда «природа» рассматривается, как нечто противопоставленное сознанию, как хаос, противопоставляется порядку (космосу). Переход от хаоса к космосу возможен только в активной познавательной деятельности субъекта, в результате которой происходит «снятие» данной оппозиции в чистом мышлении. Порядок есть в природе, но данный порядок с точки зрения классической науки конституируется божественным разумом, к которому причастно человеческое сознание.

Классическая наука не могла себе представить, что настанет время, когда вполне «земная» производственная и культурно-историческая деятельность людей приведет к революционному преобразованию природы, то есть к существенной перестройке ее естественных (с точки зрения классической науки – неизменных, божественных) процессов. Решающую роль в понимании перспектив конвергенции «объективного» и «субъективного», «естественного» и «искусственного» в структурах «большого мира» оказали исследования в области «малого мира» – структуры и функционирования человеческого сознания.

Суть проблемы сознания с точки зрения классической науки заключалась в представлении сознания как специфически человеческой формы регуляции и взаи-

модействия с действительностью. Однако современное рассмотрение проблемы сознания расширяет границы данного феномена, преодолевая его «специфически человеческие» характеристики, лишая их своего уникального значения.

История проблемы

В истории учений о сознании в европейской философии до XVIII в. сформировались две основные тенденции: 1) редукционистская, сводящая сознание к материальным или социокультурным началам; 2) субстанциалистская, рассматривающая сознание в многоуровневой иерархии: от Бога-Абсолюта до материи. В рамках этой тенденции можно выделить платоно-августиновскую традицию: душа-субстанция может существовать вне тела, и аристотелевско-томистскую традицию: душа есть форма тела.

Философия сознания Нового времени осуществляет поворот от традиционной (внешней) иерархии уровней сознания к исследованию их внутренней иерархии [9, с. 21–33]. В понимании сознания главной проблемой становится самосознание, т.е. то, что сопутствует ментальной активности: по Р. Декарту – всей в целом; по Г. Лейбницу – лишь малой части (апперцепции). Классическое понимание такой специфики сознания связано с теорией Д. Локка о двух формах опыта: «внешнем» (базирующимся на ощущениях) и «внутреннем» (рефлексии). Эта рефлексия, согласно Локку, и является сознанием. Однако в этот же период намечается тенденция отказа от понятия мыслящей субстанции в английском эмпиризме (Д. Юм). В критической философии И. Канта объективность опыта и единство сознания обеспечивает самосознание трансцендентального субъекта (трансцендентальное единство апперцепции) [14].

До развития эмпирических наук в философии сознания наибольший вес имели субстанциалистские («идеалистические») системы, широкий спектр которых простирался от отрицания существования физической реальности вообще (Дж. Беркли) до ее полного преодоления («снятия») в абсолютном самосознании (Г. Гегель). Многие философские учения признавали независимый онтологический статус ментального и физического («души и тела»), хотя при этом постулировалась мысль, что, несмотря на различие природы души и тела, они способны к взаимодействию. Однако некоторые философы отрицали возможность такого прямого взаимодействия, так как природа души и тела сильно отличаются друг от друга, они предполагали, что должна существовать третья сущность – Бог, Абсолют: либо как безличная основа физического и ментального (Б. Спиноза), либо как непосредственный участник в каждом конкретном случае сущего (Р. Декарт), либо как учредитель «предустановленной гармонии» (Г. Лейбниц).

Следует отметить, что на рубеже XIX–XX вв. исследование проблемы сознания привело к четкому пониманию феноменологических оснований любой картины мира, что существенно ослабило господствующую в классической науке бинарную онтологию и создало предпосылки для использования в философии сознания методологических принципов неклассической науки. Такие предпосылки можно обнаружить в учении о сознании Э. Гуссерля [4; 12]. Главным признаком сознания является интенциональность: направленность на определенный предмет, объект. Таким признаком с точки зрения феноменологии обладают все виды сознания – от эмоций до мыслей [1; 2; 7].

Чем больше аномальных допущений делали ученые для укрепления классических парадигм, тем больше это способствовало потере идентичности, узнаваемости этих парадигм. «Простые» теории классической науки требовали «простых» картин мира, но, по мере накопления аномалий, в картине мира начинали все более преобладать «импрессионистские мотивы», что потребовало вероятностных, «сложных» теорий. Наиболее яркой «импрессионистской» научной методологией можно считать позицию Э. Маха, для которого бинарная онтология не более чем метафизическое построение. Установление принципов новой онтологии Маха есть, по сути, то, что впоследствии получит название феноменологической редукции (Э. Гуссерль). Постулирование «нейтральных элементов» мира, на уровне которых уже невозможно отличить физическое от психического, дало возможность рассматривать сознание как решающий фактор конституирования мира [11, с. 88]. Это во многом предопределило дальнейшее развитие научно-исследовательских программ периода неклассической науки, дающих возможность теоретически обосновать сознание и мышление как результат функционирования сложных машин.

В современной философии сознания доминирует редукционистская тенденция,

согласно которой ментальное производно от активности тела, головного мозга, социокультурного бытия, символической или языковой реальности – вплоть до физического мира в целом (физикализм) [5]. Начиная с XVIII в. материалистические концепции, вооружившись данными экспериментальной науки, пытаются доказать, что сознание является продуктом головного мозга, а физическое порождает ментальное. Проблема взаимодействия субстанций снимается за счет постулирования только одной субстанции – материи.

До середины XX в. проблема сознания в рамках редукционистской тенденции представлялась относительно простой: неопозитивисты (Б. Рассел, Л. Витгенштейн, Р. Карнап, М. Шлик, К. Гемпель) подвергли жесткой критике «менталистские» концепции сознания, так как они не поддаются рациональному обоснованию и порождает «псевдопроблемы» [13]. Для исследования проблемы сознания была предложена особая стратегия, а именно: «теоретическая редукция психологии к физике» [15, с. 1043]. Не «вульгарная» редукция ментального к физиологии (как в механистическом материализме), а выявление сознания на основе «перевода» (трансляции) психологических высказываний в высказывания о наблюдаемых фактах поведения.

Во второй половине XX – начале XXI вв. сформировался ряд направлений философии сознания со своими специфическими исследовательскими программами, которые можно условно объединить понятием «физикализм». У истоков этой традиции стоял бихевиоризм (Б. Скиннер), с позиции которого интеллектуальные акты можно объяснить не в психологических (менталистских) терминах, а на основе функционального и операционального описания поведения, реакций организма на внешние стимулы, приводящие к определенным поведенческим актам. Сознание – это система операций, для описания которых достаточно внешне фиксируемых фактов поведения [8]. Неопозитивистская и бихевиористская парадигмы были синтезированы У. Куайном (лингвистический бихевиоризм). Л. Витгенштейн и Г. Райл предложили стратегию объективизации сознания через анализ естественного языка [3]. Проблема сознания «решалась» не путем редукции к чему-то материальному (нейрофизиологии), а только путем «расшифровки» работы языка, его разнообразных «игр», поведения людей, где язык реализует интерсубъективную и коммуникативную функции. Согласно утверждению Р. Рорти, сознание «есть дело лингвистическое» [16].

Благодаря научно-техническим достижениям XX в. современный мир оказался переполнен искусственными объектами (артефактами), которые практически повсеместно подменили собой естественные объекты. Однако если для естественных объектов характерно, что процесс их воспроизводства и функционирования совершенно не зависит от человеческого существования и человеческой деятельности, то существование и функционирование искусственных объектов напрямую зависит от этого. Применительно к проблеме сознания можно наблюдать тенденции конвергенции «естественного» и «искусственного» в понимании его природы. Если раньше считалось, что «искусственное» привносится в «естественное» с целью неких временных косметических преобразований, не затрагивая его фундаментальных основ, то теперь мир «второй природы» повсеместно занимает базовые позиции. НБИКС-технологии преодолевают бинарную онтологию «естественного» и «искусственного». В исследовании этих технологий наука, по сути, целиком погружена в мир артефактов, который воспринимается как самодостаточный. Изучение природы сознания стало теперь немыслимо без аналогий с искусственными объектами, виртуалистикой (например, категоризация концептов «информация» и «информационные процессы», сравнение сознания с компьютерной программой, проблема AI и т.д.).

Наиболее ярко эта тенденция прослеживается в концепциях функционализма: функционализм машины Тьюринга (Х. Патнэм), информационно-процессуальная теория AI (Д. Деннет), функционализм «языка мысли» (Дж. Фодор), нейрофизиологический функционализм (П. Черчленд) и др. Согласно Х. Патнэму, виды ментальных состояний не есть ни материальные, ни идеальные свойства. Это нейтральные функциональные состояния, наподобие логических состояний машины Тьюринга. Для их исследования неприменима субстанциалистская методология классического редукционизма. Необходимо использовать реляционную неклассическую методологию, исследуя каузальные отношения логических состояний во взаимодействии с состояниями внешнего мира. Такой подход снимает оппозицию «сознание-тело», «материализм-идеализм», он базируется на идее многофункциональности и изомор-

физме разных по своим физическим характеристикам систем. Одни и те же функции могут реализовываться как у человека, так и у компьютера [6, с. 53–68]. По мысли П. Черчленда, специфику сознания следует искать в динамических свойствах биологических нейронных сетей с высокочастотной физической архитектурой, которая репрезентирует базисные («hardwere») структуры бытия в целом, а не только уникальные структуры («software») человеческого мозга [10].

Современная постнеклассическая научная методология пересматривает роль физики в объяснении сознания. Господствующие ныне философские («неквантовые») теории сознания можно рассматривать лишь с позиции прагматической значимости на повседневном уровне, что дает возможность описания тех или иных сознательных актов. Квантовая когнитивная наука дает философии новую методологию, преодолевает «классические» оппозиции «физическое-ментальное», «субъективное-объективное», «монизм-дуализм», что кардинально меняет укоренившиеся подходы к проблеме сознания.

Пути решения проблемы

Методологически оправданным и продуктивным в исследовании проблемы сознания мы считаем информационный подход. Хотя информация не есть какая-либо субстанция, она находит воплощение в материальных объектах, ее носителях. Когда одна материальная система фиксирует воздействие на нее другой материальной системы, это означает, что система приобрела некую потенциальную информацию. Перевод потенциальной информации в актуальную происходит тогда, когда материальная система, зафиксировавшая воздействие, изменила характер своего поведения в связи с этим воздействием. Данное правило универсально, оно распространяется как на естественные, так и на искусственные объекты. Итак, в плане генетических предпосылок сознания информацию и информационное взаимодействие необходимо рассматривать как атрибутивное свойство сущего.

Определить наличие психической активности проблематично, когда невозможны ее «антропоморфные» описания за счет самонаблюдения и аналогий. Базирующаяся на таких описаниях методологическая установка «привязывания» психики к нервной системе, господствующая в классической науке, является неэффективной. Возможно, психические свойства могут передавать также другие информационные системы. «Психический образ» более масштабен, чем любая нейродинамическая система, поскольку выходит за рамки ее «прошлого» и предвосхищает ее «будущее». Можно предположить, что источником его формирования являются не пространственные (автоматические, воспроизводящие), а временные (эмерджентные, прогностические) факторы. Например, система имеет цель – всегда следовать за сигналом. Значит, когда сигнал будет менять свою частоту, система будет менять свое поведение. В этой модели функционирования сознания (условно называемой нами «GPS-модель»), сознание интенционально направлено на некий «источник» сигналов. Следуя сигналу, сознание, благодаря своему идеальному плану, проектирует маршрут движения в неизвестное и обретает новый опыт. Вектор этого движения определяется не ответом на вопрос «куда?», а ответом на вопрос «зачем?» или «во имя чего?». В ходе реализации этого стремления следовать за сигналом конструируется «картина мира» и прокладывается прогнозируемый маршрут в сторону усиления частоты сигнала.

Сознанию невозможно дать механистическое объяснение, так как это потребует комбинации элементов, каждый из которых «слишком мал» для того, чтобы их соединение могло быть четко представлено. Суть перехода от материальных движений к сознанию можно объяснить аналогией с математическим интегрированием. Высокий уровень организации, предполагающий наличие сознания, имеет форму интеграла, то есть единства, несводимого к сумме своих элементов. Такое интегрирование и может быть названо психикой, если под ней подразумевать принцип организации, сохраняющий единство, несмотря на постоянное обновление всех ее элементов. Реальное схватывание сознания является неизбежно качественным (квалитативным).

В бинарной методологической модели классической науки сознание не только противопоставляется физической природе (поскольку сознание трактуется как «специфически человеческое свойство»), но человек противопоставляется сам себе (поскольку, согласно этой модели, мир делится на «внутренний» и «внешний»). Однако на бытийном уровне реальность сознания – это всегда нечто целостное. Данную целостность сознание обретает в деятельности. Сознание выступает условием про-

граммирования деятельности, которая в идеальном плане приводит в супервентное сопряжение природные и культурные процессы, «объективное» и «субъективное», «естественное» и «искусственное» и т.д. В нормах сознания человека закреплен, с одной стороны, его пространственный опыт (опыт жизни среди культурных объектов), а с другой – темпоральный опыт (опыт жизни в культурных смыслах). В роли «программиста» выступает бытие в целом, причастным которому человек стремится быть. Информативное содержание, транслируемое посредством сознания во времени, структурирует пространство, группируя материальные объекты в знаки. Знак является пространственным носителем информации. С этими «шифрами бытия» (К. Ясперс) сознание может впоследствии работать, чтобы генерировать опыт прошлого и прогнозировать опыт будущего.

Материальные системы и сознание в целом являются иерархическими подсистемами целостного бытия, для которого свойственна регуляция и самоорганизация. Сознание человека возможно только в артифицированной среде и функционирует как знаково-символический код. «Естественное» и «искусственное» в сознании находятся в отношении супервентности. Данная тенденция прослеживается в развитии современных конвергентных технологий, когда «естественное» изменяется в соответствии с изменениями в «искусственном», а «искусственное» – в соответствии с изменениями в «естественном».

Объясняя природу сознания, ряд теорий идут по ложному пути, пытаясь установить его материальный субстрат и через это понять сущность сознания. Это все равно что пытаться понять смысл дорожного знака, изучая свойства материала, из которого он изготовлен. В этом подходе также проявляют себя «пережитки» бинарной онтологии противопоставления «внутреннего» и «внешнего» и связанная с этим редукция к простейшим формам материального взаимодействия. Тезис функционализма «о множественной реализации» (Х. Патнэм) указывает на изоморфизм систем. Функции сознания могут осуществляться не только на «материале» головного мозга, но и на «материале» компьютера, или на неких мысленных «силиконовых мозгах». При таком подходе оппозиции классической науки (сознание-тело, монизм-дуализм, редукционизм-нередукционизм) могут быть устранены как несущественные.

На современном этапе развития науки вопрос о взаимоотношении сознания и бытия не сводится к «классическому» вопросу о первичности и вторичности. Более продуктивной является позиция единства сознания и действительности, которое не просто дано, но и задано как непременное условие существования мира. Сознание в структуре бытия следует понимать как нечто соучастное бытию, существенное для бытия в целом.

1. Бескова, И.А. Феномен сознания [Текст] / И.А. Бескова, И.А. Герасимова, И.П. Меркулов. М.: Прогресс-Традиция, 2010. 366 с.

2. Иванов, Д.В. Природа феноменального сознания [Текст] / Д.В. Иванов. М.: УРСС, 2013. 240 с.

3. Иванов, Д.В. Проблема сознания в философии Витгенштейна [Текст] / Д.В. Иванов // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2007. № 2. С. 7–19.

4. Молчанов, В.И. Исследования по феноменологии сознания [Текст] / В.И. Молчанов. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007. 456 с.

5. Нагуманова, С.Ф. Материализм и сознание: анализ дискуссии о природе сознания в современной аналитической философии [Текст] / С.Ф. Нагуманова. Казань: Казанский университет, 2011. 222 с.

6. Патнэм, Х. [Putnam H.] Философия сознания [Текст] / Х. Патнэм. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. 234 с.

7. Проблема сознания в современной западной философии [Текст]. М.: Наука, 1989. 256 с.

8. Прэтт, Дж.Б. [Pratt J.B.] Бихевиоризм и сознание [Текст] / Дж.Б. Прэтт // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология. 2013. Т. 7. № 2. С. 50–56.

9. Райл, Г. [Ryle G.] Понятие сознания [Текст] / Г. Райл. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. 408 с.

10. Смирнов, Е.В. Машина Тьюринга и человек: онтологический аспект компьютерной метафоры сознания [Текст] / Е.В. Смирнов // Философия и культура. 2012. № 3. С. 115–123.

11. Суханов, К.Н. Понятие объекта науки в современной философии науки [Текст] / К.Н. Суханов // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. Вып. 24. 2012. № 15 (269) С. 86–91.

12. Феноменологическая концепция сознания: проблемы и альтернативы [Текст]. М.: РГГУ, 1998. 87 с.

13. Философия сознания: аналитическая традиция. Третьи Грязновские чтения [Текст]. М.: Современные тетради, 2009. 239 с.

14. Философия сознания: классика и современность. Вторые Грязновские чтения [Текст]. М.: Издатель Савин С.А., 2007. 480 с.

15. Юлина, Н.С. Физикализм [Текст] / Н.С. Юлина // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2009. С. 1042–1049.

16. Eliminative Materialism // Stanford Encyclopedia of Philosophy [Электронный ресурс]. URL: http://plato.stanford.edu/entries/materialism-eliminative (Дата обращения: 23.06.2015).

References

1. Beskova I.A. (2010) Fenomen soznanija, Moscow, Progress-Tradicija, 366 p. [in Rus].

2. Ivanov D.V. (2013) Priroda fenomenal'nogo soznanija, Moscow, URSS, 240 p. [in Rus].

3. Ivanov D.V. (2007) *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 7. Filosofija, no. 2, pp.* 7–19. [in Rus].

4. Molchanov V.I. (2007) Issledovanija po fenomenologii soznanija. Moscow, Izdatel'skij dom "Territorija budushhego", 456 p. [in Rus].

5. Nagumanova S.F. (2011) Materializm i soznanie: analiz diskussii o prirode soznanija v sovremennoj analiticheskoj filosofii. Kazan', Kazanskij universitet, 222 p. [in Rus].

6. Putnam H. (1999) Filosofija soznanija. Moscow, Dom intellektual'noj knigi, 1999. 234 p. [in Rus].

7. Problema soznanija v sovremennoj zapadnoj filosofii (1989). Moscow, Nauka, 256 p. [in Rus].

8. Pratt J.B. (2013) *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Psihologija, vol. 7, no. 2*, pp. 50–56 [in Rus].

9. Ryle G. (1999) Ponjatie soznanija. Moscow, Ideja-Press, Dom intellektual'noj knigi, 408 p. [in Rus].

10. Smirnov E.V. (2012) *Filosofija i kul'tura, no. 3*, pp. 115-123 [in Rus].

11. Suhanov K.N. (2012) *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Kul'turologija, vol. 24, no. 15 (269),* pp. 86–91 [in Rus].

12. Fenomenologicheskaja koncepcija soznanija: problemy i al'ternativy (1998). Moscow, RGGU, 87 p. [in Rus].

13. Filosofija soznanija: analiticheskaja tradicija. Tret'i Grjaznovskie chtenija (2009). Moscow, Sovremennye tetradi, 239 p. [in Rus].

14. Filosofija soznanija: klassika i sovremennost'. Vtorye Grjaznovskie chtenija (2009). Moscow, Izdatel' Savin S.A., 480 p. [in Rus].

15. Julina N.S. (2009) Fizikalizm, Jenciklopedija jepistemologii i filosofii nauki. Moscow, "Kanon +" ROOI "Reabilitacija", pp. 1042–1049 [in Rus].

16. Eliminative Materialism, Stanford Encyclopedia of Philosophy. Available at: http://plato.stanford.edu/entries/materialism-eliminative (accessed 23.06.2015) [in Eng].

UDC 165.2; 165.3; 167.1

METHODOLOGICAL PROBLEM OF INVESTIGATING CONSCIOUSNESS

Skoryukov Oleg Nikolaevich,
Chelyabinsk State Pedagogical University,
Graduate Student of the Department Chair of Philosophy and Cultural Study,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: onschel74@gmail.com

Annotation
The article analyzes conceptions of the philosophy of consciousness from the standpoint of methodological problem; the author considers the background of convergence and epistemological limits of researching basic characteristics of consciousness in light of contemporary academic and technological strategies and achievements.

Key concepts:
philosophy of consciousness,
methodology,
ontology,
epistemology,
artificial intellect.